

В прошлый раз мы занимались рассмотрением христианского понимания Таинств и отличие его от языческого, и коснулись вопроса связанного с Таинством Крещения. Обратили внимание, что Таинство Крещения, по своей внешней стороне и по существу внешней стороны, не очень отличается от омовений или «baptize». Мы находим в других религиях (в частности «тевила» у кумранитов) обряд омовения, с которым была связана мысль о душевно-телесном очищении человека, которая достаточно очевидно высказывается в их вероучительных текстах. Тем не менее, существенная разница между нашими Таинствами и языческими мистериями очевидна.

Главное заключается в том, что в языческих мистериях и в различных таинственных сакраментальных церемониях сам этот акт, само это действие носило магический характер, т.е. оно действовало независимо от того в каком состоянии, нравственном, духовном находится данный человек. Именно магическое понимание всех этих сакральных действий окрашивает религиозную тематику, связанную с этим моментом в различных религиозных системах. В частности, касаясь Таинства Крещения, мы обратим внимание на то, что в христианстве первичным смыслом этого Таинства является именно идея рождения, нового рождения человека, может быть даже более важного, чем само телесное рождение человека. Это рождение заключается в том, что таинственно человеку принимающего это Таинство с верой и благоговением, **всеваётся некое новое семя**, духовное семя нового человека. Был приведён целый ряд святоотеческих высказываний, которые красноречиво говорят об этом. Чем обусловлено это всевание ? Обусловлено не просто совершением, внешним совершением священнодействия, помните, что говорил святитель Иерусалимский Кирилл: *«Если ты лицемеришь, то люди тебя крестят, а Дух Святой крестить не будет»*. Т.е. само священнодействие обесмысливается для человека. Если мы коснемся других Таинств, то еще более сильным оказывается утверждение Откровения. Ап. Павел пишет о том, что Таинство даже можно принять во вред себе, *кто ест или пьет не достойно, не просто в суд – едят и пьют, и многие потому и болеют и даже умирают*. В Таинстве человек соприкасается с самим Богом. С каким же чувством, с каким душевным настроением должен приступать человек к каждому Таинству, не к священнодействию просто мы приступаем, а к Самому Богу, присутствующему здесь и действующему в нас через это священнодействие. Никакие священнодействия, которые мы называем таинствами, не совершаются сами собой, и католическое учение, это неверное учение. Не в силу совершенного действия Господь посылает определенный дар Св. Духа, а лишь тогда, когда есть соответствующий духовный отклик человека.

Свт. Феофан Затворник писал: *«Надо при этом иметь мысли, что в сем умертви греху через крещение, ничего не бывает механическим, а все совершается с участием нравственно- свободных решимостей самого человека. Господь приступающего к Нему с покаянием и верою приемлет, прощает ему все прежние грехи, и освящая Таинствами снабжает силою преобладать живущий в нем грех, самого же греха не изгоняет, возлагая на самого человека изгнать его с помощью даруемой ему для того благодати»*.

Вот оказывается что происходит в Таинствах. Эти Таинства и не могут быть совершены без участия человека. Нет никакого автоматизма, никакого магизма, здесь человек становится другой стороной. Эти Таинства Богочеловечны, двусторонни. Но даже наша отечественная история говорит нам о том, как глубоко вкоренился этот ложный взгляд, что можно совершить Таинство не зависимо от человека. Как часто мы видим случаи, возьмите того же Ивана Грозного, когда жена не угодна, куда ее? В монастырь. Не важно хочет или не хочет. Постригли ее, всё, никуда не денешься. Неужели вот так и в Царствие Божье можно завести, раз – и захлопнуть двери, не выскочишь оттуда, как не стучи...

Сегодня нам стоит немножко поговорить и о другом Таинстве, внешние аналоги которого, естественно, мы находим у язычников, речь идет ни о чем-нибудь, а о величайшем Таинстве Евхаристии.

Оказывается, вкушение хлеба, употребление вина, в сакральном именно смысле имело место в древних языческих религиях, в частности на Ближнем Востоке, и у американских различных индейских племен (этот хлеб назывался «санку»), неудивительно что это всегда имело место. Хлеб и вино всегда были символами жизни и радости. Эти символы Христос не отрицает, Он берет именно тот же хлеб и вино, но посмотрите, какая разница между Таинством Евхаристии, и тем, что мы находим в тех же языческих церемониях. Там хлеб и вино было знаком приобщения к жизни, знаком приобщения к радости, знаком, если хотите единства человеческого общения людей между собой. В христианстве мы находим совершенно другое. Но прежде чем сказать, как христианство понимает это Таинство, необходимо напомнить, как смотрит на это Таинство традиция католическая и традиция протестантская.

С XIII века Католичество уже начало формулировать концепцию понимания этого Таинства. До этого такой концепции в Церкви не было. В XVI веке уже эта традиция находит не только подтверждение, но и утверждение на соборе, причем такого высокого ранга как Тридентский собор (1545-1563), это собор антиреформаторский. В это время и несколько ранее, в западноевропейских государствах проходила Реформация, религиозное движение, связанное с именами Лютера, Кальвина, Цвингли, Яна Гуса. Как вы помните, протестанты не считают Евхаристию Таинством, а лишь «воспоминанием о Тайной вечере». Тридентский собор был призван поставить заслон Реформации и еще раз напомнить христианам об истинах веры, как она понимается в Католической церкви. В частности он определил, что *через благословение хлеба и вина, сущность хлеба целиком изменяется в сущность плоти Христовой, а сущность вина в сущность Его Крови*. Ещё в XIII веке Фома Аквинский определил Евхаристию, как «убиение, заклятие Христа» по лат. «*immolatio Christi*». Католичество все свое внимание обратило на эту сторону. Что же там происходит с Святыми Дарами, и пришло к выводам, которые действительно заставляют задуматься.

Вы знаете термин «пресуществление» (лат. «*transsubstantio*»)? Что подразумевается под этим термином, какой смысл вкладывается? Оказывается простой. В соответствии с теми философскими взглядами, которые были присуще данному периоду жизни Католической церкви, происходящее в Таинстве Евхаристии, было интерпретировано следующим образом.

Акциденции (внешние, видимые свойства, которые доступны для наших чувств) **хлеба и вина** (т.е. евхаристических даров) **остаются неизменными. Внутренняя же сущность хлеба и вина изменяется, превращаясь в сущность Тела и Крови Христовой – в мясо и кровь**. Таким образом было объяснено, как понимать, что мы причащаемся Телом и Кровью Христовой. Оказалось так, что когда мы говорили, что акциденции не меняются, а меняется существо, то это равносильно тому, что наши чувства не воспринимают того, что происходит в действительности с дарами, т.е. точнее сказать, у нас происходит обман чувств. Вот что стоит за этим пониманием. Почему можно усомниться в этом католическом понимании? По целому ряду присутствующих здесь моментов.

Первый момент, может быть главное, заключается в том, что по своей материальной сущности хлеб и вино, ничем не отличается от сущности нашего с вами тела, как и наши тела ничем не отличаются, по своей сущности, от Тела Христова, лучше сказать само Тело Христово ничем не отличается от сущности всех наших тел.

Свт.Афанасий Великий по этому поводу совершенно определенно пишет: «*Дух Святой отличен от единства тварного бытия*» (Соч. Т.3, С.-Посад, 1903, с.36-40), т.е. он

утверждает ничто иное, как удивительную вещь, что оказывается тварное бытие, по своему существу, едино. Дух Святой *отличен от единства тварного бытия*, а это значит, что тварное бытие в своем существе едино. Но он пишет и другие вещи, гораздо более сильные: *«Тело (Христово), поскольку имело Оно общую со всеми телами сущность и было Телом человеческим, хотя по необычайному чуду образовалось из Единой Девы, однако же, будучи смертным, по закону подобных тел подверглось смерти»*.

Оказывается, мы имеем дело с очень интересным вопросом, о том, что если бы так было, чтоб хлеб и вино в своей сущности превращались в Тело и Кровь Христовы, чтобы это нам дало? Если Они ничем не отличаются от наших тел и ничем ни отличаются от сущности всего созданного тварного мира. Это первое.

Второе. Чем Тело Христово отличалось от наших тел? Своею сущностью? Нет. Чем же? Только одним, тем, что Оно было **«неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно»** соединено с Божеством, с Богом-Словом. Вот чем Оно отличалось – единением с Богом-Словом, а не какой-то отличной материальностью, какими-то другими химическими и физическими элементами, которые присуще в Нем. Ничего этого не было. Отличалось Тело Христово от наших тел причастностью к Божеству, тою причастностью, которой мы не обладаем, которой мы не имеем. Оно не само по себе было иного характера, а отличалось характером Своего единства с Божеством.

Если попытаться определить католическую точку зрения, то ее можно было бы назвать *монофизитско- докетической*, поскольку она, утверждает такое превращение хлеба и вина в Тело и Кровь, при котором мы, люди, не способны видеть, т.е. нам кажется («докео»), что это остается хлеб и вино, на самом же деле нет, это не хлеб и вино, т.е. мы становимся перед той докетической точкой зрения, которая была осуждена в свое время в Церкви, когда речь шла о человечестве Иисуса Христа. Речь идет о каком-то не просто пресуществлении, а если хотите превеществлении, почему Алексей Степанович Хомяков и назвал Евхаристию католиков *каким-то атомистическое чудом* (от слова «атом»).

Есть и другая точка зрения, не менее крайняя, протестантская, которая считает, что Христос лишь присутствует в святых дарах, пока верующий причащается их. Как только закончил причастие, и, даже если там что-то осталось в чаше, - всё, Христос покидает эти дары, *ибо дары для причащающихся*. Христос только для тех, кто причащается, не будет же Он присутствовать там, где уже эти дары никому не нужны. Поэтому они совершенно спокойно, без всякого зазрения совести, могут все это вылить в помойное ведро или выбросить. Это очень похоже на ересь Нестория.

Помните, когда Бог Слово присутствует в человеке- Иисусе, но присутствует не всегда. На кресте взял и оставил Бог-Слово человека- Иисуса. Может соединяться, но может и оставлять. Эта ересь была осуждена Церковью.

А мы говорим именно о не слитном, неизменном, нераздельном, неразлучном единении Божества с человечеством во Христе. Как же понимать, что же происходит? Почему же все святые отцы единогласно говорят, что мы причащаемся Тела и Крови Христовой?

Бывают случаи, когда к священнику обращаются люди светские, под час с некоторым знаете ли стеснением, и в то же время недоумением и говорят: «Что же это Христианство утверждает, что будто бы вы едите плоть человеческую, вы что утверждаете антропофагию, да?» Эти вопросы, которые волнуют очень многих. Уже было много случаев, когда подходят и говорят, не могу причащаться. Почему? Я же не могу кровь пить. Это обусловлено чем? Вот этим грубым, католическим пониманием.

Что говорят Святые отцы об этом?

В Таинстве Евхаристии происходит тот же процесс, который имел место в Боговоплощении. Не случайно за Литургией символически проходит вся жизнь Иисуса Христа, от воплощения до воскресения. В Боговоплощении имело место то, что наитием Св. Духа произошло *халкидонское* единение Бога с человеческим естеством, при этом человеческое естество было именно человеческим, в полном и окончательном смысле этого слова, во всем по своему естеству подобное нам, никаких изменений, никаких различий, подобное всем телам человеческим. Как пишет свт. Афанасий Великий, это является одним из кардинальных догматических положений христианской веры.

Отсюда вывод, что в Евхаристии как и в Боговоплощении, наитием того же Святого Духа *неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно* воспринимаются Богом-Словом в Свою ипостась эти евхаристические дары (хлеб и вино), именно поэтому, а не по причине превращения этих даров в Тело и Кровь Христову, эти святые дары являются Его плотью и Кровью. Не по причине изменения, а по причине соединения мы называем Плоть Христову – Божественной, хотя это плоть и человеческая. Почему плоть человеческая Его стала спасительной? Потому что была соединена с Божеством, поэтому, когда к Нему прикасались люди или Он прикасался к ним, то исцелял. Так и эти святые дары таким же наитием Святого Духа, как и во время Боговоплощения, становились причастными, т.е. едиными, с Его человеческой плотью. Как это может быть? Действием Святого Духа. Не случайно ведь когда Он жил, Он тоже ел хлеб, пил вино, и они становились Его Телом и Кровью, т.е. становились причастными к Божеству. Это происходит и в Евхаристии, т.е. во время Литургии. Поэтому святые дары *халкидонски* воспринимаются Богом-Словом в тоже самое единство с Собой, как и плоть Христа от Девы Марии изменяют не свою материальную сущность, а характер своего существования в этом мире. Хлеб не превращается невидимо, обманчиво для чувств, в Тело Христово, а *халкидонски* соединяется с Богом-Словом воплощенным, причащается Ему, как и при восприятии Им человеческой природы в воплощении.

Потому, а не в силу какого-то таинственного, магического превращения, евхаристический хлеб и является истинным Телом Христовым. Потому и освященные дары во время Литургии, даже после освящения, называют хлебом («раздоби владыка святой хлеб»), потому священник не является истязателем, когда раздробил агнец, он не Тело Христа режет, он хлеб режет, но какой!.. физически он остался хлебом, но отныне он соединен действием Святого Духа, с Богом-Словом воплощенным. Поэтому, после преложения, этот хлеб сохраняет все свои естественные свойства. Это знает каждый причащающийся, каждый священник, особенно хорошо это знает каждый дьякон, когда ему приходится употреблять святые дары. После, и особенно. если много остается.

Поэтому Православие с древнейших времен употребляет другие, по сравнению с Западом, термины в отношении происходящего на Литургии. Какие? У нас нет слова «пресуществление», а есть «*приложение*», т.е. претворение святых даров, это некие таинственные слова, с помощью которых выражается вот то изменение, которое произошло с этим хлебом и вином, в этом заключается основная идея. Изменения происходят не вещественного характера, не материального, а характера существования бытия в этом мире. Поэтому и причащающиеся, по словам отцов, мы становимся единым телом Телом Христовым.

Так что у нас тело Христово? В каком смысле Тело Христово? Что у нас изменился наш состав, и мы изменились телесно, вещественно? Нет! Речь идет не о вещественном изменении. Речь идет о причастности Духу Святому. Эта причастность возникает в человеке через принятие святых даров посредством их вкушения. Поэтому причащающийся не превращается невидимо в Тело Христово, а в меру своего духовного состояния вступает в непосредственное духовное, душевное и телесное единение с Христом. Именно Ему причащается, т.е. соединяется с Ним. И в силу этого становится, как говорят св. отцы *единотелесным, единокровным* Христу. Вот, оказывается, в каком

смысле Православие понимает это Таинство. Никто из причащающихся не превращается во Христа и по-моему такой идеи никто, никогда не высказывал.

В Евхаристии нет никакого магизма, нет никакой мистической алхимии, нет никакой механичности, о которой так хорошо сказал свт. Феофан Затворник, и потому христиане вовсе не являются какими-то антропофагами, теми язычниками, которые приносили человеческие жертвы и потом их поедали, ничего подобного этого у нас нет. Стоит привести несколько высказываний отцов, которые подтверждают эти мысли.

Св. Иринея Лионский: *"Как хлеб, взятый от земли, после призывания над ним Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей : из земного и небесного. - так и тела наши, принимая Евхаристию..."* (Патрология Миня. Т.6. С.428-429).

Преп. Иоанн Дамаскин: *«...так и хлеб общения не простой хлеб, но соединенный с Божеством, очищаясь, мы соединяемся с Телом Господа и Духом Его и делаемся Телом Христовым, причащением же называется таинство потому, что через него мы причащаемся Божества Иисуса Христа, а общением и называется, и по истине есть следствие того, что через Него мы вступаем в общение со Христом и принимаем участие в Его как плоти так и Божестве, ибо так как мы причащаемся от единого хлеба, то все делаемся единым Телом Христовым, и единою кровью и членами друг друга будучи составляющими одно тело со Христом, поэтому да станем из всех сил остерегаться, чтобы не принимать причащение от еретиков, не давать им чтобы нам не сделаться участниками превратного учения и осуждения их».* («Точн.. изложение...» 4; 13. СПб., 1894. С.223-225).

Свт. Григорий Нисский прямо пишет что: *«Хлеб освящен вселением слова».* (Катех. увещание, 37.//Лампэ, 1365).

Свт. Иоанн Златоуст говорит: *«Будем в таинствах обращать внимание не на внешность только, когда Христос говорит «сие есть Тело Мое», то убедимся, будем верить и смотреть на это духовными очами, Христос не предал нам ничего чувственного, но все духовное, только в чувственных вещах, так и в крещении через чувственную вещь воду сообщает дар, а духовное действие состоит в рождении и обновлении».* (Толк.на Мф. Т.7. с.826).

Свт. Феодорит Кирский: *«Назвав телом хлеб, и снова Самим Собой назвав вино, Он удостоил видимые символы наименования Тело и Крови, не прелая (значит - не изменяя, не превращая) природу, но приложил к природе благодать».* (Лампэ , 1365)

Интересный случай приводит **св. Иринея Лионский**, о многом говорящий: *«Поскольку эллины, схватив рабов христиан оглашенных, употребляли потом насилие, чтобы выведать от них что-либо тайное о христианах, то эти рабы не зная что сказать в угоду насильствующим, кроме того, что слышали от своих господ именно, что Божественное причастие есть Тело и Кровь Христа и сами, воображая что это на самом деле есть кровь и плоть, такой ответ давали истязателям. Эллины принимая что это действительно совершается христианами, внушили и другим эллинам, и мучениями заставляли мучеников Санкта и Бландина признаться в этом».* Бландин смело отвечал: *«Как могут допустить это люди, которые ради благочестивого подвига не вкушают даже дозволенного мяса», т.е. как могут они допустить вкушение крови и плоти, когда даже дозволенного мяса не вкушают».* (Отрывок у Икумения. Соч. Иринея. М., 1871, с.698).

У **преп. Макария Египетского** есть такое выражение: *«Причащающиеся видимого хлеба духовного будут вкушать плоть Господню».* (Беседа 27. ТСЛ. 1904, С.216. Так же, с.28).

А **св. Евсевий Кесарийский** говорит так, что: «В Евхаристии речь идет не о той плоти, которую Он воспринял, но о таинственном Теле и Крови».
(0 церковном богословии. 3; 12. //Лампэ, 1356).

Митрополит Вениамин Федченков в своей работе о Литургии писал: «...но Боже сохрани предаваться здесь мечтательному воображению физического воззрения на святые тайны. Здесь все духовно, все сверхъестественно, все Божественно».

Св. Иоанн Златоуст : "Что такое хлеб? - Тело Христово. А чем становятся причащающиеся? - Телом Христовым." (Беседа на I Кор. 24, 2).

По святому **Кириллу Александрийскому**, причастники "сотелесны и единокровны Христу".

Преп. Симеон Новый Богослов. говорит: "Все - один Христос, как единое Тело из многих членов". Т.е. причащающиеся становятся тем же Телом Христовым, в Которое прелгается и хлеб Евхаристии.

Суть Евхаристии состоит в том, что это Таинство даруется для того, чтобы мы могли действительно самым ближайшим, тесным образом придти в единство с Христом и как во Христе это ближайшее единение осуществилось наитием Святого Духа через приобщение Божества человечеству, так и здесь, через вкушение святых даров мы приобщаемся Тому же Богу Слову, вкушая хлеб соединенный с Божеством, тем же халкидонским образом. Так мы становимся причастниками Христовыми, становимся *единотелесными, единогодуховными* Ему. Но наше причащение Богу Слову происходит не механически, не магически, а происходит лишь в той мере, в какой мы способны к восприятию Его, т.е. это зависит от нашего духовного состояния. Ничего общего с тем, что имело место в различных языческих религиях, нет в Православном богословии. Нет магизма в Таинстве Евхаристии, как и во всех других Таинствах. Не происходит никакой алхимической реакции. Кстати, видимо есть большое подозрение, что само учение о трансубстанциации, т.е. пресуществление, сама эта идея возникла в силу двух факторов: 1) философии Аристотеля, которая была очень развита, которой увлекались католические богословы в то время. Согласно Аристотелю, платоновская идея, являясь сущностью вещи, в то же время оторвана от самой вещи, и тем самым получается, что сущность вещи оторвана от самой вещи. Аристотель в своих философских рассуждениях исходил прежде всего из признания существования объективного мира, который материален. Исходя из своей критики платоновских "идей", находящихся вне вещей, Аристотель попытался создать теорию, согласно которой сущность находится в самих вещах. По Аристотелю, каждая конкретная чувственная вещь представляет собой единство "материи" и "формы". "Форма" понимается Аристотелем как сущность вещи. Форма в то же время нематериальна, но она не есть нечто внешнее по отношению к материи. Материя и форма -это "то, из чего состоят вещи". Каждая вещь выступает как оформленная материя. и 2) алхимии, когда была очень популярна идея, возможного превращения одних элементов в другие. И вот здесь только алхимические процессы заменили словами Св. Писания и решили, что во время мессы совершается тот же процесс, который совершается у алхимиков другими путями.

Что касается вопроса о Евхаристии, то его бы вообще не следовало бы затрагивать, поскольку действительно это тайна и лучше, удобней было бы молчание, но как справедливо бы сказал один отец, что «мы вынуждены говорить о тех вещах, о которых бы надо бы молчать, поскольку злоба еретиков вынуждает нас делать это».

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

Теперь поговорим о Священстве.

Во всех религиях всегда существовало жречество. Иногда как выделенный институт, иногда жреческие функции исполняли старшие. Но всегда этот институт, связанный с жертвоприношением и совершением определенных священнодействий до сих пор имеет место во всех религиях. Чем же отличается христианское понимание священства от того, которое мы имеем в языческом. Оно, во-первых связано с пониманием того, что мы называем жертвой. В язычестве все просто. Там что-то приносится *божеству* в прямом смысле слова, взгляд на существо этого жертвоприношения – юридический. Жертва все равно будет иметь искупительный, выкупной характер, за грехи надо платить. Этими жертвами искупаются грехи, и умиливается божество. Вот эту функцию, принесение жертв и исполняют жрецы.

Священство в христианстве отличается от жреческих функций тем, что священство связано с идеей освящения самого человека. Вся история Христианской Церкви подтверждает что изначально и до настоящего времени поставление во священника связано с особым молитвословием, особым богослужением. Более того, утверждается, что в священстве тот дар, который получает человек, он сопряжен и является единым с тем даром Духа Святого, которым уже обладали апостолы. Но здесь мы сталкиваемся, как и в других Таинствах с очень важным явлением. Что же делает священника священником? Само это совершение священнодействия, или тут присутствует что-то другое, и что происходит здесь? Какой дается дар, с какой целью дается этот дар человеку? Что за дар? Это очень важные вещи.

Первое, о чем мы должны сказать, что само рукоположение священника совершается во время евхаристического богослужения и является ничем иным как ярким свидетельством того, на что ставится человек. Характер священнодействия сопряжен не просто с молитвой, а с очень важным действием, не в смысле сакральном, а важном в отношении смысла совершающегося. Его обводят вокруг престола трижды, для подтверждения всей силы и значимости того, что совершается, это ничто иное, как обручение, венчание. Это таинственный духовный брак священнослужителя с той общиной, которой отныне он должен быть главой и служителем. Он вступает в единство с этой общиной, по образу бракосочетания. Отсюда выявляется и главнейшее назначение священника и тот дар Св. Духа, который ему дается. Это назначение заключается в пастырстве. Главная функция священника ниспосылаемый ему дар, дар чтоб указывать. Быть пастырем в этой общине. Задача пастыря известно какая, вести на пажити, т.е. туда, где польза и благоденствие. Другими словами указывать путь спасения и охранять от диких зверей и от разбойников. Вот пастырская функция, функция – пасти, учить, направлять, созидать и охранять. Это главное на что дается дар Св. Духа. Дается ему в меру его веры, в меру его духовного состояния, ибо никакого автоматического дара как и в любом другом Таинстве, здесь быть не может. Бог не может насильно войти в душу, которая не принимает Бога и не хочет Бога, нет в ней веры, не может быть и этого дара. И степень этого дара, сила этого дара дается по мере духовного состояния человека. Какой дар? Дар пасти, спасать, т.е. помогать людям в деле спасения. Это подчеркивается потому что, увы, произошел какой-то сдвиг в понимании священства. Всю функцию свели к совершению священнослужения. Это естественно сопряжено с предстоянием у престола Божия. Но главное-то, это его пастырство. Он должен быть отцом, должен быть наставником, должен быть руководителем. Священнослужение, в том числе и совершение Таинств, это есть то право, которое получает священник. Более того, когда уже бывает, очевидно, что священник лишен дара Духа Святого, когда известно кто он, еретик или распутник, завтра запретят, снимут сан, **а сегодня он служит...**

Таинства совершаются почему, потому что Таинства совершает Господь, а не священник, «Ты еси Приносяй и Приносимый». Священник же только священнодействует. Это право у него отнимается, когда снимается с него сан. Дар же пастырский, который ниспосылается ему в Таинстве Священства, он может и возгревать, т.е. развивать, как пишет ап. Павел в послании к Тимофею (2Тим.1;6), при условии чистой святой жизни. Жизни освященной (почему и называется священником). Этот дар может гаснуть и вообще замереть в человеке. Стать как мертвое зерно. А он будет лишь священнодействовать, и тогда он станет жрецом в самом языческом понимании этого слова.

Итак : в Таинстве Священства дар Святого Духа получает лишь достойно (т.е. с верой, благоговением и смирением) приступающий и в течение всей своей жизни "возгревающий" его. В противном случае (как и в принятии любого Таинства) человек ("священник") остается вне этого Дара, становится неспособным (без-дар-ным) к духовному назиданию людей, и до запрещения или снятия сана сохраняет лишь право служения (поскольку Таинства совершает Сам Христос-Господь, а не священнослужитель).

Есть такая поучительная притча : «Когда я родился, меня крестили и на шею мне повесили маленький нательный крестик, на котором было написано: “Спаси и сохрани!” Потом я вырос и стал батюшкой, и на шею мне повесили наперсный крест с надписью: “Образь буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою” (1Тим. 4,12). Наконец, я заматерел и стал архимандритом. И на шею мне повесили массивный крест с украшениями, на котором было написано: “СОФРИНО”. Так, значит, «СОФРИНО»? Или все-таки – «Образь буди вѣрнымъ...»?

Свт. Иоанн Златоуст потому говорил: «*Душа священника должна быть чище лучей солнечных, чтобы не отступил от нее Дух Святой*».

Свт. Кирилл Иерусалимский: «*Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, а Дух не будет тебя крестить. А если пришел ты по вере, то люди служат в видимом, а Дух Святой дает невидимое*» (7-е Огласительное слово к просвещаемым. Твор. Изд. Сойкина. С.219).

Свт. Григорий Богослов: «*Ибо многие облечены саном, да не все имеют благодать*» ("Не от мира сего". С.409.)

Преп. Серафим Саровский: «*Бывает иногда так: здесь на земле и приобщаются, а у Господа остаются неприобщенными!*» (Мит. Вениамин Федченков. Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский. Париж. 1932.С.39).

Вот что пишет о священнике свт. Иоанн Златоуст. Он спрашивает: «*Что же скажешь, неужели Бог рукополагает всех, даже недостойных?*» *Всех Бог не рукополагает, но через всех Он Сам действует, хотя бы они были и недостойными для спасения народа*».

Обращаю ваше внимание, что когда Иоанн Златоуст говорит, что *через всех Он действует*, то речь идет вовсе не о том, что отныне как тебя рукоположили, и ты теперь всё, что не скажешь, каждое твое слово истинное (как некоторые дают советы: первая мысль, которая пришла в голову – это от Бога). Если бы хоть один св. отец следовал бы этой мысли, да...

Нет-нет, не об этом идет речь! Когда говорит свт. Иоанн Златоуст, он говорит о другом. Его мысль о том, что хотя ты и не достойный, но через тебя действует Бог в тех Таинствах, которые ты совершаешь. Вот о чем идет речь. А уже в отношении духовного назидания, наставления, они будут в той мере ценны, истинны, правильны, богодухновенны, в какой мере ты сам, священник, соответствуешь этому в твоей христианской жизни. С другой стороны он говорит: «*Не думаю, чтобы в среде священников было много спасающихся, напротив гораздо более погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души. Священники получили власть не*

свидетельствовать только очищение (как точно сказано), но совершенно очищать не проказу телесную, как в Ветхом Завете, но нечистоту душевную. Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели, все происходит от благодати, дело священника только отверзать уста, а все совершает Бог. Священник же исполняет только видимые действия (видите как он пишет о совершении Таинства), священник совершает Крещение и приносящий Жертву, руками своими участвует в этом деле, а освящает и силу сообщает его действиям Святой Дух», («Творения» 11 том).

Свт. Григорий Нисский пишет, что: «Священство есть достояние Божественное, а не человеческое».

Преп. Симеон Новый Богослов, который высказывает весьма насущную мысль: *«Настоятелю мало быть убрану, и краситься только телесным и душевными добродетелями, но надлежит при сем наипаче сиять духовными дарованиями».*

Подводя итог темы о Таинствах, хотелось бы привести еще одну мысль **свт. Иоанна Златоуста**, которая очень важна: *«Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни причастие Таинств, ни священные трапезы Евхаристии, ни принятие Тела, ни причастие Крови, ничто другое из этого не в состоянии будет нам помочь, если мы не имеем жизни правой и удивительной, свободной от всякого греха».* (Цит. по: Сергей (Страгородский), епископ. Православное учение о спасении. Изд.3-е. СПб. 1903. С.222).

Действительно ничто нам не поможет, никакие Таинства, если мы не будем вести соответствующей христианской жизни.

Крещение, Евхаристия и другие Таинства являются только великими вспомоществующими дарами Христовыми на пути усвоения человеком спасительных плодов Его Жертвы. Им предшествует и последует праведная (правильная) жизнь в лоне Церкви, которая только во всей силе открывает христианину славу Царства, уготованного человеку.

В о п р о с ы (на лекции к профессору Осипову А.И.).

1.Как объяснить слова Спасителя, которые произносятся на Литургии, : « яже за вы ломимое...»?

Надо сказать, что не надо брать в отдельность только эти слова. За Литургию произносятся не только эти слова, а вспоминается всё: и Его рождение, и Его страдания, и Его смерть, и Его воскресение. Эти слова *«яже за вы ломимое»*, это вопрос о Жертве Христовой, о значении Жертвы Христовой. Как понимать, что Евхаристия является Жертвой Христовой. В католичестве это понимается так: что каждое совершение мессы, это ничто иное как принесение определенного удовлетворения правосудию Божию за грехи, т.е. получается удивительное, юридическое понимание, поэтому, в Католичестве в день может совершаться сколько угодно месс, и чем больше месс, тем больше удовлетворения будет принесено за грехи, тех людей ради которых эти мессы совершаются.

Каково христианское понимание Евхаристической жертвы? Вот какое. В Евхаристии происходит осуществление, актуализация того спасительного дела, которое совершил Господь для каждого из нас, когда мы становимся уже сейчас, на некий миг, на некоторый момент, на минуту, на часы, когда же мы достигаем того халкидонского единства с Богом. Мы становимся Телом Христовым, когда мы становимся частью Его Тела, соединенным халкидонским Божеством, когда? Как? Через Евхаристию. Ведь мы и призваны все стать членами Тела Христова. Какого Тела? Которое соединено *неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно* с Божеством. В Евхаристии и происходит достижение,

т.е. актуализация, осуществление этой цели, пусть пока еще на какие-то минуты. Мы же люди-то, какие? Хоть на какое-то время, но уже есть некий толчок и каждый, кто причащается с благоговением и верою чувствует этот толчок благодарный в своей душе. Поэтому и говориться когда причащается человек «*во исцеление души и тела*». Происходит очищение от грехов. Повторяю, если с верою, благоговением и покаянием приступает человек, происходит очищение грехов, соединение с Божеством, мы становимся со-телесными, единокровными Христу, т.е. достигается цель к которой призваны все христиане – стать членами Тела Христова. Вот что происходит, вот почему евхаристия и именуется Жертвою Христовой, т.е. она достигает цели, ради которой Христос пострадал за нас.

2. Только ли священники имеют право священнодействовать?

Я вам говорю, что с рукоположением человек получает дар. Дар пастырства был одновременно сопряжен с правом священнодействовать. Почему это связано именно с рукоположением? Потому что в этом Таинстве происходит особое освящение человека – рукоположение, но основная цель, как цель Церкви - спасение человека, цель священства – спасение человека, таинство является средствами к спасению человека. Поэтому мы видим те же великие подвижники иногда не причащались очень долго, помните, преп. Мария Египетская сколько раз причастилась? Многие из них вон, даже на Великий пост уходили. Представляете? Но как же были они подготовлены к принятию этих Таинств? Поэтому есть люди, которые могут достигать высоких духовных ступеней жизни и могут быть руководителями в духовной жизни. Могут. А священник – обязан. В этом разница. Он - обязан. Преп. Антоний Великий мог, или преп. Павел Фивейский, или преп. Мария Египетская, или кто-нибудь еще, могли. Они могли, например, а могли и не быть такими руководителями и пастырями. И им ничего... А вот вы – сан приняли, обязаны быть руководителями, и должны душу свою положить теперь за тех, кому вы поставлены священником. Вот какую ответственность берет на себя человек-священник!

Свт. Иоанн Златоуст так и пишет, со страхом пишет, вы же знаете, как он сам со страхом избегал священства, и многие избегали, потому что обязаны. А если обязан, то уже ты весь должен погрузиться, отдать свою душу просто в христианскую жизнь, всё! Должен быть от всего отрешен. Вы думаете случайно Католическая церковь, ввела этот целибат. Идея то хорошая, да только во что она превратилась-то? Священник должен быть действительно отрешен от всего, это поистине должен быть схимник. Вот почему даже запрещается до 30-ти летнего возраста поставлять в священники. Потому что он еще не созрел. Он не может иметь всего того, будучи чист в душе, он еще не имеет до 30-ти летнего возраста той естественной мудрости, которая необходима и должна быть сопряжена с определенным духовным опытом.

Литература:

1. Антоний (Храповицкий), архим. Два пути пастырства - латинский и православный. //Бог. Вестник. 1894. №2.
2. Булгаков С., прот. Евхаристический догмат. // Путь. Париж. 1929. №20.
3. Введенский. Алексей Ив. Религиозное сознание язычества. ТЛ. М. 1902. 4.Глаголев С.С. Сверхъестественное Откровение и естественное богопознание. Харьков. 1900.
- 5.Глаголев С.С. Очерки по истории религии. 4.1. Св.-Троице Сергиева Лавра. 1902.
- 6.Голосов А. Учение св. Кирилла Иерусалимского о таинствах. Самарканд. 1901.
- 7.Зелинский Ф.Ф., проф. Религия эллинизма. М. 1909.
- 8.Зеньковский В., проф. прот. Языческие мистерии и христианство. //Апологетика. Париж. 1957.
- 9.свт.Иоанн Златоуст, свят. О священстве. // Творения.Т. 1.Кн.2. СПб. 1895.

10. Катанский А.Л. Догматическое учение Церкви о таинствах в первые три века христианства. СПб. 1876.
11. Кириллов А.А. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях св. Афанасия Александрийского. //Бог. Вестник. 1902. №12.
12. Кириллов А.А. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях св. Ефрема Сирина. //Бог. Вестник. 1896. №11.
13. Кириллов А.А. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях двух катехизаторов IV в.: св. Кирилла Иерусалимского и св. Григория Нисского. Новочеркасск. 1898.
14. Кремлевский А., свящ. Первородный грех по учению блаж. Августина Иппонского. СПб. 1902.
15. Михайловский В. Шаманство. М. 1892.
16. Серафим (Роуз), иером. Православие и религия будущего. М. 1996.
17. Фрэнгер Дж. Золотая ветвь. М. 1928.
18. Экземплярский В., проф. Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев. 1904.